

Алтайская церковная миссия
посвящается основателям первого в
отечестве Миссионерского общества
одним из его членов

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
А52

А52 Алтайская церковная миссия: посвящается основателям первого в отечестве Миссионерского общества одним из его членов / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 202 с.

ISBN 978-5-458-08695-0

От Санктпетербургского Комитета Духовной цензуры печатать позволяется. Июня 19 дня, 1865 года.

ISBN 978-5-458-08695-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

тельствующихъ, всякими средствами дошедшей до него научности (цивилизациі тожь), всѣ возможные способы къ возможному развитію комфорта своей жизни?—Чрезвычайно трудно повѣрить такому разсчету Провидѣнія!—Еще труднѣе при опытномъ убѣжденіи, что прямымъ результатомъ такого положенія было держаніе бѣдныхъ полу-дикарей тѣхъ въ вѣчномъ мракѣ глубочайшаго невѣжества,—можетъ быть и не безвыгоднаго для кого-либо,—и если не всегда явно провозглашаемое, то постоянное, подъ различными предлогами, сильное препятствованіе и затрудненіе просвѣщаться имъ истинно, т. е. просвѣщаться свѣтомъ самой истинны черезъ переходъ изъ тьмы язычества въ вѣру православную?—Затрудненіе разума еще осложняется, когда примешь въ соображеніе, что вѣра эта есть властвующая вѣра того государства', которое всё, —положительно видитъ и знаетъ, что безъ такого просвѣщенія могутъ созрѣвать только гнилые плоды, похожіе на яблоки мертваго моря; что гдѣ не насаждено, какъ корень, просвѣщеніе это, тамъ не можетъ быть развитія духовнаго, а безъ него невозможно нравственное, безъ котораго въ свою очередь недостижимы семейное и гражданственное съ ихъ прямыми добродѣтелями; а безъ всего этого не откуда истечь истинной пользѣ, не только для бѣдныхъ тѣхъ дикарей, но и для края, который есть членъ тѣла всего государства.

Любому маловѣру такое положеніе показалось-бы невозможнымъ; но къ сожалѣнію и удивленію точно такую представляется историческая истинна относительно многочисленныхъ тамъ кочующихъ и другихъ язычниковъ, разсѣянныхъ по огромнѣйшимъ прирубежнымъ пространствамъ Имперіи, съ сѣвера на сѣверо—и—юго-востокъ.

Объ этомъ-то предметѣ, своемъ, родномъ, хотя, пожалуй, и не столь глубоко—интересномъ для современныхъ дѣятелей, какъ декламаторства о разныхъ *вопросахъ*,—шутовскія, хотя и пахнуція кровью лжи всякихъ публицистовъ,—спичи и сборища революціонеровъ всякой шерсти,—новыя системы жизни государствъ и народовъ выходящія изъ фабрики недорослей—

IV

учителей человечества и т. п.;—объ этомъ, своемъ собственномъ дѣлѣ, по чему не сказать чего либо? — Сыщутся быть можетъ люди, которые найдутъ, этотъ предметъ, довольно затертый, невидный, достойнымъ видимости. Для русскаго мыслителя, человѣка частнаго, а тѣмъ болѣе государственнаго, онъ не только любопытнѣе многихъ Итальянскихъ, Французскихъ, Греческихъ, социальныхъ, псевдо-филосовскихъ и другихъ утокъ, но—важнѣе и даже обязательнѣе.

Принадлежа къ числу людей, которые могутъ и хотятъ думать именно такъ о предметѣ этомъ, мы попробуемъ указать нѣкоторыя части этого цѣлага, такъ сказать особеннаго міра, въ томъ отношеніи къ которому такъ же очевидно, какъ настоятельно и давно, призывается самая благородная, плодотворная и высокая дѣятельность государства, понынѣ всѣми способами какъ будто-бы упорно отталкивавшагося отъ этого великаго призванія.

Начнемъ съ *Алтая* и тамошней *Миссии*, -- о которыхъ у насъ съ 1830-го года было напечатано около десятка мелкихъ статей, на листочкахъ похороненныхъ въ нѣкоторыхъ мало-читаемыхъ періодическихъ изданіяхъ.

АЛТАЙ И ТАМОШНЯЯ ЦЕРКОВНАЯ МИССІЯ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

I.

Алтайскій край лежитъ въ предѣлахъ Томской губерніи; не говоря о сѣверной ея части, выше Колывани и Томска, острымъ клиномъ врѣзывающейся между Енисейской и Тобольской губерніи, гдѣ размѣстились племена Остяковъ Сургутскихъ и Нарымскихъ, край Алтайскій, внизъ отъ Кузнецка¹⁾, раздвинувшійся вправо и въ лѣво огромнымъ полукругомъ, между границъ владѣній Китайскихъ, Семипалатинской области и Сибирскихъ Киргизовъ, перерѣзанъ вдоль величественнымъ хребтомъ Абаканскимъ, подъ южною оконечностью котораго покоится прекрасное Телецкое озеро.—Ниже его край изчерченъ поперегъ отрогами горъ Телецкихъ, Ануйскихъ, Тегерскихъ (бѣлковъ), Агулакскихъ, Чуйскихъ (бѣлковъ), Нурайскихъ и Катунскихъ съ множествомъ ихъ отроговъ, грядами тянущихся до Китайской границы; лѣвѣе отъ Катуня, выше Тегерскихъ горъ разлеглись горы Ануйскія, Чарымскія, Коксинскія, а ниже Катунскія, подъ которыми, въ связи съ ними, хребетъ Холсунъ, доводящій свои отроги до граничной рѣки Бухтармы. — Это сплошная, все болѣе тѣсная къ низу, сѣтъ,

---

¹⁾ Выше гор. Кузнецка издавна кочуютъ *Черные* татары, Бійскіе и Кузнецкіе; ниже Кузнецка, гдѣ равнина и болѣе сухія мѣста, между увалистыхъ горъ, живутъ оседлые инородцы этого округа.

архипелагъ, невыходный лабиринтъ горъ и долинъ, омываемый величественною Біей, быстрою Катунью, Чулышманомъ и Башкоусомъ сливающимися при оконечности Телецкаго озера,—Чуей и сотнями рѣкъ, рѣчекъ, притоковъ, текущихъ изъ горъ, одна изъ другой, — стремящихся и вьющихся по всѣмъ направлениямъ до Холсунскаго хребта и за нимъ до самой границы Китайскихъ владѣній. — *Алтаемъ* называютъ въ странѣ по преимуществу южную часть, какъ по лѣвую сторону Катуня, такъ и по правую до Телецкаго озера; она отличается вышиною каменистыхъ горъ съ грозными утесами; на нѣкоторыхъ высотахъ нѣтъ растительности, на крайнихъ вершинахъ залегаютъ вѣчные снѣга. Въ части сѣверной, напротивъ того, между большихъ, но отлогихъ горъ, покрытыхъ хвойными лѣсами, стѣлются болота, топи и непроходимыя трупцы; эту часть называютъ *Чернюю*.

Центральное Телецкое озеро, какъ огромный сафиръ вставленный въ эту богатую оправу, чрезвычайно величественно и живописно. Озеро это, (*Алтынъ—Норъ*, *Алтынъ—Куль*), открыто русскими въ 1632 году; боярскій сынъ Петръ Собанскій, въ тѣ времена, свободныхъ жителей при озерѣ этомъ предавалъ смерти или бралъ въ плѣнъ; теперь все тихо около озера, тихаго—пока нѣтъ бурь. Кругомъ шумятъ водопады, клокочущіе потоки, за шагъ отъ которыхъ не слышно и громкой рѣчи; скалы и лѣса картинно отражаются въ его зеркалѣ; но когда забушуютъ сильные и продолжительные ураганы, озеро начнетъ играть, потомъ вздуется, разводитъ огромныя волны и долго, долго не улегается послѣ окончанія бури. Мирныхъ жителей около него тревожатъ еще иногда посѣтители изъ недоступныхъ дебрей и притоновъ, большаго роста медвѣди; но и эти пустынники такъ робки, что убѣгаютъ отъ звука сильнаго голоса; даже дѣти, оставшіяся одни въ юртахъ, къ которымъ подходятъ незваные гости, безбоязненно прогоняютъ ихъ горящими головнями. Западный берегъ крутъ, дикъ, во многихъ мѣстахъ недоступенъ по высокимъ и отвѣснымъ утесамъ; на берегахъ Сѣверномъ и Восточномъ на-

ходятся многія удобныя для жительства мѣста ¹⁾; на южномъ необитаемомъ, есть прекрасная и удобная дельта, Чулышманская,—(она избрана для построения новаго Благовѣщенскаго монастыря),—на ровной луговой мѣстности. Жители чрезвычайно боятся нѣкоторыхъ скаль, увѣряя, что тутъ обитали въ прежнее время ихъ божества; а потому, когда плывя по озеру проходятъ мимо, они запрещаютъ говорить и пѣть, и сами шепчутъ молитвы о благополучномъ минованіи этихъ мѣсть:—на голосъ дерзкаго человѣка, по мнѣнію ихъ, прогнѣванныя скалы тотчасъ отвѣчаютъ страшною бурей.

Почти на одной высотѣ съ этою оконечностью озера, но гораздо лѣвѣе, за Катуньей, между ею и р. Чернымъ—Анумемъ, замѣчательно въ краѣ этомъ мѣсто *Мыюта*, гдѣ теперь станъ Миссіи между двумя другими, (Чемальскимъ и Черно-Ануйскимъ;—о станахъ послѣ).—На пунктъ этотъ стекаются и Русскіе и Алтайцы; послѣдніе, какъ и двоedanцы съ р. Чуи, приходятъ чтобъ итти въ русскія селенія и несть ясагъ въ Бійскъ; первые отправляются отъ сюда, сквозь весь Алтай для мѣны съ Монгольцами, на рѣку Чую, текущую отъ Катунни подъ бесчисленными отрогати Чуйскихъ бѣлковъ, почти до самой границы Китайской, не въ далекѣ отъ которой есть крестъ и лавки русскихъ купцевъ. Мыюта окружена горами; строевой лѣсъ, лиственничный, чрезвычайно трудень для рубки, по твердости; морозы жестоки и нерѣдко доходятъ до 40⁰/₀; снѣгу мало, и тотъ исчезаетъ съ первымъ бураномъ. Стало быть мѣсто весьма трудное,—но для Евангельскаго дѣла богатое.—Жители кругомъ, большею частью Алтайскіе кочевые Калмыки, отличаются отъ всѣхъ другихъ племенъ особенною дикостью, а въ близи много раскольниковъ и одноплеменныхъ Мыютинцамъ язычниковъ. — Есть много и другихъ прекрасныхъ, обширныхъ долинъ, *Чакыръ*, *Абай* и друг., обрамлен-

---

¹⁾ Но и тутъ въ настоящее время жители находятся едва-ли въ трехъ мѣстахъ. Это *Телессы*, Калмыки сродные съ Телеутами, остатокъ отъ множества погибшихъ, лѣтъ 16 тому назадъ, въ жестокой горячкѣ, послѣ которой наибольшая часть уцѣлѣвшихъ скочевали.

ныхъ горами разнообразнѣйшихъ формъ и пресѣкаемыхъ кустарниками,—черноталомъ, пихтою, елью,—а подь часъ и благовонными цвѣтистыми кустами деревца Морала. — Превосходна обширная долина *Урсульская*, по удобствамъ для жительства она одно изъ лучшихъ мѣстъ въ Алтаѣ, потому-то и живущихъ въ близости ея много. Тутъ часты общественные съѣзды Калмыковъ и ихъ Зайсановъ; это важный пунктъ и по безпрестаннымъ переѣздамъ черезъ него въ Уймоны и къ Чуйскимъ двоedanцамъ; — долина большею частью безлѣсна, быстрый Урсуль, примыкающій къ правой окраинѣ ея и множество рѣчекъ впадающихъ въ него, убраны кустарникомъ. Урсуль вьется съ правой стороны отъ бѣлковъ Теректинскихъ, къ лѣвой, къ отраслямъ бѣлковъ Урсульскихъ и Семинскихъ, абрамливающихъ долину какъ и Коксинскіе и Чарышскіе (въ верхней части) и соединяющихся въ хребтѣ называемомъ Калмыками—*Ялменку*,—вѣчная грива.

Вообще прекрасныхъ мѣстъ въ живописной странѣ этой много. Господь очевидно заготовилъ удобныя помѣщенія для перехода отъ языческой кочевой жизни, къ осѣдлой, христіанской.

Одинъ этотъ край, съ разнообразіемъ его мѣстностей, а частію и климата, съ густыми хвойными лѣсами въ *Черни*, съ дѣвственною растительностью южнѣ, съ залежами сокровищъ отъ вѣка похороненныхъ въ нетронутыхъ нѣдрахъ его, съ обиліемъ рѣкъ,—какое представляетъ поприще для полезной дѣятельности? А 200 и болѣе тысячъ рукъ,—какая сила для разработки непочатыхъ богатствъ его?... Но здоровыя руки эти, суть руки дикарей язычниковъ. Для влитія въ нихъ той силы, того умѣнья, которыя содѣлываютъ трудъ правильнымъ и плодоноснымъ, нужно сперва влить въ ихъ души тотъ свѣтъ, который проникаетъ и въ мозгъ, и въ кровь, и въ мускулы; перерождаетъ понятія, нравы, потребности и стремленія.—До 1830-го года объ этомъ было весьма мало заботливости, да и мгновенный проблескъ ея, какъ будто для вида, исчезъ почти безслѣдно, какъ всякое дѣло совершаемое

такъ, безъ сознанія,—обрядно, безъ ясной, безъ глубокой мысли, проникнутой завѣтомъ священной обязанности, согрѣтой чувствомъ добра.

По округу Кузнецкому много считалось крещенныхъ, но при открытіи Миссіи оказалось, что если они и были окрещены, то этимъ закончилась вся любовь и заключились всѣ попеченія православныхъ къ нововведеннымъ ими въ семью свою братіямъ! Живя смѣжно, въ постоянныхъ сношеніяхъ съ идолопоклонниками, окрещенные эти, не наставленные, не утвержденные, не поддержанные въ христіанствѣ между противниковъ его, подъ обыденнымъ вліяніемъ и противодѣйствіемъ послѣднихъ, разумѣется должны были зарыться въ грязь общей колеи. Они остались въ полнѣйшемъ суевѣріи своего племени, въ отчужденіи отъ Церкви и воспитывали дѣтей своихъ по прежнему.—Что это было не ошибкою или не *недо-смотромъ*, а прямо-сознанною мыслью будто-бы неважности дѣла, самаго важнаго, и мыслью пребывательною, вкорененною, доказывается ясно послѣдствіями. Въ 1830 году, при самомъ началѣ дѣйствій Миссіи, при вступленіи Арх. Макарія на эту высокую степень свободно избраннаго имъ, самоотверженнаго и полезнѣйшаго служенія Богу, государству и человѣчеству, первое слово, которымъ встрѣтила его мысль главнаго, начальника края (Г. Г. Вельяминова) было: *«теперь заниматься этимъ еще слишкомъ рано.»* При начальствѣ католическомъ и даже лютеранскомъ это могло бы быть понято, хотя съ трудомъ, такъ какъ служащій въ государствѣ на низшей, а тѣмъ болѣе на высшей степени, если не обязанъ самъ исповѣдывать владычествующую въ немъ вѣру, то всячески обязанъ,—по разуму, по совѣсти, по чести, по долгу и присягѣ, — не дерзать вмѣшиваться мудрованій и мнѣній своего религіознаго ученія въ дѣло правительствованія православнаго, относится-ли оно къ одному лицу или къ массѣ, касается-ли законодательства, администраціи, науки, воспитанія или полиціи. Вѣротѣрпимость, высокая принадлежность православія, изъ чистѣйшей христіанской добродѣтели обрати-

лась-бы въ безуміе и въ гнуснѣйшій порокъ, еслибъ вмѣсто дозволенія каждому свободно исповѣдывать свою вѣру, имѣющую свое свободное и покровительствуемое представительство въ государствѣ, было дозволено каждому, вліяніемъ службы, въ которой онъ почтенъ одинаковок со всѣми гражданами до вѣрностію, дѣйствовать на совѣсть другихъ умаленіемъ вліянія на нее и значенія владычествующей въ государствѣ вѣры?.

Не менѣе того по истеченіи *тридцати лѣтъ* послѣ положенія начала правильному миссіонерству, о. Архим. Макаріемъ, на всѣ скромныя ходатайства если не о способствованіи дѣлу проповѣди Евангелія, то о незатрудненіи его,—таже мысль, голосомъ начальства отвѣчала: *«теперь, заниматься этимъ, уже слишкомъ поздно.»* Мы увидимъ въ послѣдствіи какъ, въ теченіе этихъ 30-ти лѣтъ, точно дѣло велось и поддерживалось,—разумѣется не Миссіею,—на основаніи конечно все той-же мысли, такимъ образомъ, что самими питавшимъ мысль эту могло казаться теперь *поздно*, какъ тогда казалось *рано*! Но это миражи неправославнаго мудрованія, отражающія картины лживыя, чуждыя истинной вѣрѣ. Люди предающіеся имъ, въ туманныхъ пространствахъ своего разсужденія всегда видятъ поительныя рѣки, плодоносныя сады и обворожительныя замки—въ пустотѣ!.... Когда *рано* и когда *поздно* у Господа Бога обратитъ хотя бы и одну душу отъ жи погибельной въ спасительную истину Его? — Онъ все тотъ же, вчера, сегодня, и во вѣки! Но мы не безответны..

Возвратимся къ свѣденіямъ о краѣ, излагаемымъ здѣсь въ объемѣ необходимомъ собственно лишь для болѣе точной оцѣнки трудовъ Миссіонерства, которому посвящена эта статья.

На описанномъ выше пространствѣ для малаго числа дѣлателей разсыпалась жатва огромная. Перечислить каждую мѣстность, всѣ ягоды этого винограда, — и невозможно и не для чего; мы покажемъ главныя группы, какъ необходимое для яснаго уразумѣнія трудовъ тѣхъ людей, о бездѣятельности которыхъ мірскіе *дѣятели* имѣютъ всегда такое же вѣрное

понятіе, какое имѣла, на минуту, многопопечительная Марса о безпечной будто-бы Маріи.

Въ округѣ Бійскомъ, находится, кромѣ осѣдлыхъ идолопоклонниковъ шаманскаго суевѣрія, семь волостей Черневыхъ татаръ (до 5.000 ч.); семь дючинъ (волостей) Алтайскихъ Калмыковъ (болѣе 10.000 ч.), разбросанныхъ по побережьямъ Телецкаго озера и рѣкъ Біи, Катуня, Чарыма и другихъ; двѣ волости Калмыковъ — двоеданцевъ (болѣе 2.000) ¹⁾ да проживаютъ Киргизы Семипалатинской области, въ неизвѣстномъ числѣ, держащіеся и магометанства и идолопоклонничества. Вверхъ по всей Біи, надъ озеромъ Телецкимъ, въ право, и въ низъ, улусы инородцевъ, Елейскіе, Кумандинскіе, Тогульскіе и Агкиштимскіе многочисленны; болѣе сближенно размѣстились они, отъ Біи до предгорій Абаканскаго хребта, по р. Антропѣ, Мундыбаши и Кондомѣ, а за ними по р. Томи, Мрасу, Чумышу, Тузасу, Бугунчи и др.; ихъ считаютъ до 10.000 осѣдлыхъ, да кочевыхъ, съ двоеданцами и Киргизами болѣе 26.000 ч. Вообще полагается, что собственно кочующихъ здѣсь не болѣе третьей части, прочіе живутъ деревнями и имѣютъ хозяйство сходственно съ русскимъ; тогда какъ въ округѣ Бійскомъ обществами не живутъ, — (кромѣ Тогульцевъ и Кумандинцевъ, которые, и при житѣ улусами, тоже вообще не имѣютъ порядочнаго домоводства), — а кочуютъ, помѣщаясь въ юртахъ, покрываемыхъ лиственничною корой, берестой, или войлоками. Такимъ образомъ выше озера Телецкаго по всему краю расположились Черневые-татары, а ниже его, — (тотчасъ, при совпадающихъ тутъ рѣкахъ Чулышману и Башкоусу, потомъ изъ р. Катуня въ право, гдѣ болѣе двоеданцевъ, вплоть до Китайской границы, до 600 в., и особенно, на лѣво отъ рѣки этой, гдѣ размѣстились стойбища Ал-

---

¹⁾ Названіе *двоеданцевъ* они носятъ потому, что подчиняются правительствамъ Русскому и Китайскому платя *два дана*. Они сродники Телеутовъ, стало быть по происхожденію принадлежатъ Россіи; двѣ же дана платятъ по собственной волѣ, въ видахъ совершеннаго спокойствія, которымъ вполне наслаждаются, — и точно такъ же наслаждались-бы платя одну дань Россіи.

тайскихъ Калмыковъ и гдѣ Миссія учредила станы и подвигается ими впередъ, въ самую глубь), вплоть до Семипалатинской области и Китайской же границы, (до 700 в.), все, сплошь, совершенно засѣяно одними язычниками, да по мѣстамъ, какъ уже было сказано, русскими раскольниками, нерѣдко изъ злѣйшихъ. Тутъ между горъ Ануйскихъ, Чарышскихъ, Тегерскихъ, Ковсинскихъ, Агулакскихъ, Курайскихъ, Чуйскихъ, и конечнаго въ нашей границѣ хребта Холсуна, въ неисчислимыхъ меандрахъ ихъ своенравныхъ извилинъ и отроговъ, подъ дебрями, на долинахъ, по берегамъ тысячи рѣкъ и рѣчекъ, для поименованія которыхъ нужна цѣлая книга, до самыхъ Китайскихъ пикетовъ (карауловъ) на границѣ, растутъ эта дикая маслина, ждущая прививки....

Киргизы вольные и подданные ¹⁾, прежде идолопоклонники, а теперь полуязычники и полумагометане,—благодаря ревностнымъ стараніямъ, которыми мудрованіе нашей космополитической попечительности и научнаго индиферентизма, противъ собственной, сознательно-заявленной ими воли, вталкивало ихъ въ магометанство;— все это множество душъ, такихъ-же какъ наши, поставлено здѣсь, въ совершенно-особенныхъ условіяхъ жизни между Китаемъ и православною Россією; — для чего?.... Неужели для того, чтобъ Россія сама, переводила ихъ изъ идолопоклонства ищущаго исхода, въ безысходную тьму ученія корана, непримиримо-заклятаго врага христіанства?—или же за тѣмъ, чтобъ ею быть выведеннымъ въ свѣтъ истины?.... Вопросъ, для совѣсти и здраваго разсужденія, не трудный!....

Кромѣ этой огромной площади съ ея населенцами, т. е. племенемъ Киргизъ,—едва-ли не многочислѣннѣйшимъ всѣхъ прочихъ племенъ Сибирскихъ инородцевъ ²⁾,—какъ еще далеко и глубоко предлежало-бы распространиться православ-

---

¹⁾ Киргизы такъ называемые *Чало-Казакъ*, вообще суть вырождающіеся отъ Киргиза и Татарки, большею частію подъ названіемъ этимъ кроются бѣглецы Татары, Ташкентцы, солдаты, преступники и т. п.

²⁾ По весьма неполному счисленію, въ 1857 г. ихъ полагалось до 135.000 чел.